

«Философия-как-искусство» в понимании Я.Э. Голосовкера

Даниил Морозов, кандидат философских наук, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), dmorozov@hse.ru

Статья посвящена интеллектуальному наследию Я.Э. Голосовкера (1890-1967), а именно его концепции «философии-как-искусства». Мыслитель противопоставляет воображение (*imaginatio*) формальному разуму (*ratio*), он критикует технократическую цивилизацию и отстаивает творческий потенциал философии и искусства. В статье анализируются ключевые работы Голосовкера, включая художественные произведения «Сказания о титанах» и «Сожженный роман», а также его переводы и интерпретации произведений Ф. Гельдерлина и Ф. Ницше. Автор подчеркивает междисциплинарный характер наследия Голосовкера, который реализовывал философскую концепцию в собственном творчестве. Статья в большей степени носит обзорный характер и суммирует предыдущие исследования автора, посвященные проекту имагинативной философии Голосовкера.

Ключевые слова: Голосовкер, воображение, искусство, философия, *imaginatio*, миф

Для цитирования: Морозов Д.А. «Философия-как-искусство» в понимании Я.Э. Голосовкера // Метаморфозис. 2025. Т. 9. № 3. С. 10-26.

Дата поступления: 10.02.2025.

Деятельность Якова Эммануиловича Голосовкера (1890-1967) была крайне разносторонней: филолог-антиковед, переводчик с древнегреческого и немецкого, литературовед, автор художественных текстов. Себя же он считал «философом-систематиком», а свой трактат «Имагинативный абсолют» называл «все завершающим и все раскрывающим» произведением. В осознанном стремлении к интеллектуальной обособленности мифотворец Голосовкер создает образ «одного мыслителя». В настоящей работе будут артикулированы сюжеты, которые придадут целостность его концепции «философии-как-искусства». Стоит признать, что судьба мыслителя была во многом трагичная. Важен его автобиографический текст «Миф моей жизни» 1940 года. Вернувшись из воркутинского лагеря и узнав об утрате в огне своих рукописей, он заявляет о начале «второй каторги»,

Автор рисунка – Анастасия Сухарева³

вызванной гибелью его творческого «дела»: «Мне осталось только воображение – память, в которой живет мучительно то, чего уже нет и что безвозвратно»¹. Современник Голосовкера Ю.А. Айхенвальд посвятил ему стихотворение «Ученый» в 1961 году. Фрагмент:

... «Кто прав? Титаны или боги?»
Я думаю о старике,
Он заперся в чужой эпохе,
Как в собственном особняке.

Там окна были с витражами.
Всё витражи преобразжали.
И сочетаньем внешней жизни
С цветным и четким витражом,
Изменчивого с неподвижным,
Был человек заморожен².

Что такое «Имагинативный абсолют»? Следует кратко сформулировать основную идею Голосовкера. Он создает иерархию инстинктов. Низшие инстинкты, вегетативный и сексуальный, олицетворяют временность, изменчивость. Высший инстинкт, живущий в воображении (*imaginatio*) человека, реагирует на проблему смертности и побуждает к созданию постоянной реальности в различных формах, то есть дарует культурное бессмертие. Абсолютные свойства предметов или идей запечатлеваются в состоянии их наиболее яркого проявления: «Он (человек – Д.М.) стал все закреплять, делать устойчивым, неизменным в момент расцвета красоты, совершенства и прочности»⁴. Таким образом, культуротворческий процесс обусловлен выс-

¹ Голосовкер Я.Э. Миф моей жизни // Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 441.

² Айхенвальд Ю.А. Стихи и поэмы разных лет. М.: Мемориал, 1994. С. 16.

³ В статье противопоставляются воображение (*imaginatio*) и формальный разум (*ratio*); творческое начало на иллюстрации передано хаотичными, мягкими по своей форме и яркими элементами (в частности, подражающие витражным узорам, фигурирующим в стихотворении Айхенвальда, на которого также ссылается автор), технократическое – в приглушенных тонах строгими геометрическими формами и шестеренками, обозначающими продуманность, слаженность и рациональность. Все вместе это создает цельную композицию, отражающую многогранное сознание человека, способное к философскому осмыслению и синтезу разных мыслительных начал.

⁴ Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют // Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 22.

шим инстинктом, другое название которому и есть «имагинативный абсолют». Он творит не только произведения искусства или философские трактаты, но и ценности – «культуримагинации» и их конкретные воплощения – «смыслообразы». При этом важна аксиома о моральном измерении культуры, выраженном в ее поляризации. В культуре существуют абсолютное добро и зло, абсолютная верность и предательство, что раскрывается в таких противоположных смыслообразях культуры, как, к примеру, Иисус и Иуда. Имагинативный реализм предполагает, что Брут Шекспира, закрепленный в вечности культуры, реальнее исторического Брута.

Портрет Я.Э. Голосовкера в исполнении В.Н. Басова, 1940-е годы

Голосовкер борется против сил, подавляющих воображение. Так, он противопоставляет вечное «бытие» культуры и временное «существования». Необычна и его критика «быта» (повседневности), в котором он видит смертельную опасность для воображения. Лейтмотив его философии связан с борьбой отвлеченного, формального *ratio* и живого *imaginatio*, что формулирует оппозицию технической цивилизации и культуры, а также отвлеченного разума и разума воображения. В большей степени его интересуют носители высшего инстинкта: философы, художники, поэты. Голосовкер выделяет два потока в истории философии: философия-как-искусство (*imaginatio*) и философия-как-наука (*ratio*)⁵. Он считал, что у воображения

⁵ Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют // Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 184.

есть своя динамическая логика, которая противопоставляется отвлеченной формальной логике *ratio*.

Критика *ratio* подводит к одному из центральных тезисов: философия есть особое искусство. Близость с искусством объясняется возможностью творить, а «особый» статус связан с аспектом одновременного творения и познания сотворенного (возможностью «интеллектуального созерцания»). В результате философия выступает «искусством как знанием», возникает эстетическая гносеология, движимая логикой воображения. Голосовкер пытается развить эту идею в незавершенном учении об энигматическом познании, то есть о законах творческого мышления⁶. Реабилитация познавательной силы воображения – ключевой сюжет его философии. По его мнению, сторонники *ratio*, новоевропейской теоретической философии обвинили воображение во всех гносеологических грехах – ошибках и иллюзиях, тем самым подавили потенциал *imaginatio*, которое было так развито у античных мыслителей. К примеру, выраженное в философских мифах Платона. При этом критерий попадания в тот или иной поток четко не сформулирован. Себя Голосовкер относит к носителям высшего инстинкта и потоку «философия-как-искусству».

В трактате «Интересное» он заостряет конфликт и ставит диагноз современной мысли:

Сейчас во всем мире философию захотели сделать “наукой”, и ее скука для нас смертельна: в сущности, это умирание философии-как-искусства. За спиной этой философии-науки стоят роботы, вооруженные механизмами логики⁷.

Под «смертельной скукой» понимаются наукообразные тенденции в философии, «вооруженные механизмами логики». Конкретные имена философов XX века он не называет, использует обозначение «научный позитивизм». В той же работе Голосовкер обращается к произведению, созданному имагинативным разумом Л.Н. Толстого. Интерпретация рассказа «Три старца», сюжет которого взят из народных преданий, одновременно является примером смыслообраза и выражает отношение мыслителя к технике.

Три легендарных волжских старца Толстого, которые знали только одну молитву «Трое вас, трое нас, помилуй нас» и ходили босыми по водам, догоняя пароход, они, – как смыслообраз, дорожке (курсив – Д.М.) человеческому сердцу и человеческой мысли, чем все победоносные суда с атомными двигателями, проникающие в Антарктику и готовые

⁶ Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют // Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 76.

⁷ Голосовкер Я.Э. Интересное // Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 244.

врезаться в почву Венеры и Марса. Они только песчинки человеческого гения, гения Мысли, в то время как хождение трех старцев по водам есть сам гений⁸.

В исследовательской литературе этот сюжет, как и философия техники Голосовкера, еще не получали должного внимания. В контексте стремительной индустриализации XX века, изобретения ядерного оружия и полета человека в космос философские положения Голосовкера звучат вызовом для своего времени.

«Вечные спутники»

В интеллектуальной судьбе Якова Эммануиловича большую роль сыграли два носителя высшего инстинкта: Ф. Гельдерлин и Ф. Ницше. Их произведения он переводил и комментировал. Голосовкер формулирует принцип перевода себя-в-авторе – артистическое перевоплощение, которое иногда заканчивается особой удачей: «конгениальностью автора и переводчика». Себя-в-авторе комментирует только философ, в своем анализе исходя из «первопринципов»: «Он знаток только той эссенции, которую сам изготавливает»⁹. Можно отметить его скорее отрицательное отношение к переводам «ученых-филологов», по его мнению, они умерщвляют «живую плоть оригинала».

Голосовкер перевел два произведения Гельдерлина: «Смерть Эмпедокла» и «Гиперион» и дал им свою интерпретацию. На основе конфликта «природа-культура» формулируется три диалектики: исцеление, жертва, преобразование. Голосовкер мог проецировать на себя интеллектуальный путь немецкого поэта. В архиве остались яркие фрагменты, в которых он обвиняет бюргерство в безумии Гельдерлина, из-за чего тот не успел создать «диалектику преобразования». Голосовкер пишет: «Диалектика преобразования не дана. Гельдерлин не успел: его духовно убило общество. “Меня поверг Аполлон”, – пишет поэт. Должен был бы написать: меня убила тупость моих сограждан»¹⁰. Примечательно, М. Хайдеггер цитирует это же письмо Гельдерлина, но дает ему иную интерпретацию. Данный сюжет более подробно рассмотрен в другой статье¹¹. Стоит полагать, что Голосовкер считал свою имагинативную философию продолжением незавершенного дела Гельдерлина. В этом ключе актуально общее влияние немецкого романтиз-

⁸ Голосовкер Я.Э. Интересное // Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 238.

⁹ Голосовкер Я.Э. Комментарий // Гельдерлин Ф. Смерть Эмпедокла, трагедия. М.; Л.: Academia, 1931. С. 113.

¹⁰ Там же. С. 127.

¹¹ Морозов Д.А. Два взгляда на поэзию Гельдерлина: М. Хайдеггер и Я.Э. Голосовкер // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 2. С. 97-111.

ма с его обращением к воображению, безумию, идеалу республики гениев и критике современности, а также бюргерской повседневности.

Как и Гельдердин, Ницше включен в список философов – представителей *imaginatio*. В письме Луначарскому Голосовкер претендует на подлинное знание Ницше, но посвященные ему теоретические работы не сохранились¹². В архивной заметке он утверждает, что философия Ницше еще не понята, а «ходячее представление о нем – сплошное недоразумение»: «Не образ Ницше, а анекдот о Ницше»¹³. Судьба перевода «Так говорил Заратустра» представляет особый интерес. Он не так известен, как перевод Антоновского, и был опубликован лишь в 90-е годы, то есть почти через шестьдесят лет после того, как был подготовлен. К примеру, в «Так говорил Заратустра» есть фрагмент «О потусторонниках». В версии Голосовкера он назван «Об иномирниках», для иллюстрации следует привести фрагмент:

«Впрямь, не в иномирия и искупительные капли крови, а в тело верят они всего крепче, и их собственное тело для них — их вещь в себе.

Но вещь болезненная для них тело: и охотно вырвались бы они из кожи вон. Потому прислушиваются они к проповедникам смерти и сами проповедуют об иномириях. [...]

Куда более честно и чисто говорит здоровое тело, совершенное и соразмерное: и говорит оно о смысле земли»¹⁴.

«Миф моей жизни» Голосовкера можно назвать аналогом работы Ницше «Ессе Ното. Как становятся сами собою», в которой он истолковывает себя через ряд произведений. В предисловии к переводу «Заратустры» А.В. Михайлов указывает, что Ницше был в авангарде мифотворческого движения. «Ядро» движения приходится на рубеж XIX–XX веков, а Голосовкер оказался в арьергарде и «как бы запаздывал»¹⁵. Однако Михайлов видит в этом ценность – мыслитель обеспечивает трансляцию данной традиции для современного читателя.

«Сказания о титанах»

Возможно, логика мифа – один из самых известных сюжетов в творчестве Голосовкера. Изучая исследовательскую литературу, создается впечатление

¹² Голосовкер Я.Э. Письма Я.П. Кошкина и Я.Э. Голосовкера главному редактору издательства «Academia» А.В. Луначарскому и заявления в правление этого издательства об издании их произведений. РГАЛИ ф. 279 оп. 1 ед. хр. 53.

¹³ Голосовкер Я.Э. Заметка о Ницше и списки произведений Ницше Фридриха и немецких писателей-романтиков, которые нужно переиздать. Перевод стихотворения Ницше «С высоких гор». РГАЛИ ф. 1303 оп. 1 ед. хр. 626.

¹⁴ Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Пер. с нем. Я.Э. Голосовкера. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. С. 55-56.

¹⁵ Михайлов А.В. Несколько слов о книге Ницше // Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Пер. с нем. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. С. 5.

чатление, будто миф был центральной темой его мысли. Однако важно понимать: на логике чудесного философ хотел продемонстрировать, как работает диалектическая логика имагинативного разума. Этой теме посвящена вторая часть «Имагинативного абсолюта» – «Логика античного мифа». В своих исследованиях я обосновываю ее связь с художественным произведением Голосовкера под названием «Сказания о титанах»¹⁶. Имагинативная философия реализуется в творчестве ее создателя.

Сказания написаны ритмической прозой. Впервые были опубликованы в издательстве детской литературы в 1955 году. Это одно из немногих произведений, которое Голосовкеру удалось опубликовать при жизни. В современной России «Сказания» неоднократно переиздавались. Наиболее красочные иллюстрации в исполнении В.С. Мыслицкого можно найти в книге 2017 года, подготовленной издательством «Вита Нова»¹⁷. [Приложение 1].

Большую ценность представляют примечания, комментарии и предисловие к произведению. Текст «Сказаний о титанах» актуализирует два оригинальных подхода, предложенных «одним мыслителем»: реконструкция утраченного с помощью воображения и новый культур-философский метод «кривой смысла». «Сказания» стоит рассматривать в качестве осуществления философии-как-искусства. Концепции Голосовкера свойственна «элладоцентричность». Одна из его оценок: «Ни у одного народа образы мифологии не отличаются такой конкретностью [...], как у древних эллинов»¹⁸. Он обращает свое воображение к ранним греческим мифам о титанах, от них остались лишь намеки и фрагментарные сведения.

Метаморфоза титанической образности находится в центре его размышлений. По мнению Голосовкера, греческая мифология была переработана «ревнителями Олимпийского пантеона». Поднимается проблема исторической судьбы побежденных (титанов) под углом зрения победителей (Олимпийцев). Былые эпические образы благих титанов заместились образами ужасающих чудовищ, которых уничтожают герои, постепенно очищая мир. Голосовкер движется в обратном направлении: из «осколков предания» вернуть титанам их первоначальный образ «в отблеске золотого века на земле до господства олимпийского пантеона»¹⁹.

Голосовкер утверждает, что все смыслообразы динамично живут в культуре, они не статичны. Через динамику раскрывается сущность имагинативного познания. Здесь предлагается настоящий культур-философский метод анализа, его возможности показаны на примере двух смыслообразов:

¹⁶ Голосовкер Я.Э. Сказания о титанах: Научн.-худож. Изд. М.: Высш. Шк., 1993.

¹⁷ Голосовкер Я.Э. Сказания о титанах. М.: Вита Нова, 2017.

¹⁸ Голосовкер Я.Э. Историческое предварение к эллинским мифам // Сказания о титанах: Научн.-худож. Изд. М.: Высш. Шк., 1993. С. 279.

¹⁹ Там же.

слепота и голод. Первый смыслообраз раскрывается через Эдипа, «трагедию слепоты». Впоследствии анализ Голосовкера стал довольно известным. Он выстраивает диалектику слепоты зрячести и зрячести слепоты, пронизывающую античный миф, через контраст единичных образов: Тиресий лишается зрения за то, что увидел нагую Афину Палладу, но получает дар провидения; Эдип лишает себя зрения – «слепота» взамен «слепоты духовной». Он вспоминает и миф о Финее-провидце, которого боги наказали ослеплением за помощь аргонавтам.

Яков Эммануилович анализирует смыслообраз «слепоты» через все возможные мифы, показывая его различные грани, пока «кривая смысла» не замыкается. Хотя в «Логике античного мифа» кривая смысла была объявлена исчерпанной, в «Сказаниях о титанах» Голосовкер как носитель *imaginatio* активно развивает ее. К примеру, фрагмент из его произведения, диалог кентавра Хирона и Феникса:

Многим кажется, что они зрячи. А у них только слепота зрячести. При всей своей зрячести они слепы. Не лучше ли тебе остаться слепым и познать, как слепой провидец Тиресий, зрячесть слепоты? Многие слепые более зрячи, чем не слепые.

Ответил Феникс:

Я хочу иметь свои глаза, Хирон, а не глаза богов, подателей прозрения. По мне лучше своя слепота зрячести, чем чужая зрячесть слепоты²⁰.

Такая художественная реконструкция на материале греческих мифов о титанах практикуется Голосовкером, живущим в XX веке. На основе сказания о кентавре Хироне, другого «вечного спутника», можно провести интеллектуальный эксперимент и применить метод «кривой смысла» к творчеству ее создателя. Такие смыслообразы как «безумие», «дерзость» и «бессмертие» динамически раскрываются в его произведении. Тема символического бессмертия в культуре ключевая для имажинативной философии. Таким образом, я интерпретирую «Сказания о титанах» не как произведение для школьников старших классов, а часть проекта Голосовкера, что соответствует его замыслу и концепции философии-как-искусства. Мыслитель пытался опубликовать авторский сборник «На античные темы». Основная идея похожа на «Сказания о титанах», но осуществляется в поэтической форме. Книга вызвала критику редакторов за «несоответствие уровню достижений советской поэзии»²¹, и она не была опубликована.

Необходимо отметить, что работа над сборниками античной поэзии стала важной частью жизни Голосовкера. В своих мемуарах А.А. Тахо-Годи

²⁰ Голосовкер Я.Э. Сказания о титанах: Научн.-худож. Изд. М.: Высш. Шк., 1993. С. 146.

²¹ Голосовкер Я.Э. «На античные темы». Сказки, поэмы. (Отклонено). Рецензенты: Лейтес А.М., Резник О.С. РГАЛИ ф.1234 оп.18 ед. хр.1490. Л. 2.

высоко оценивает подготовленную им книгу «Лирика древней Эллады в переводах русских поэтов», изданную в 1935 году²². Голосовкер неоднократно повторяет идею об «оживлении» или актуализации античности (эпохи расцвета воображения). Влияние имагинативной концепции обнаруживается даже в примечаниях к составленным им сборникам античной поэзии, которую он и сам активно переводил. Яков Эммануилович продолжительное время готовил масштабную «Антологию античной лирики», однако из-за конфликта с «Гослитиздатом» ее публикация уже в российском издательстве «Водолей Publishers» состоялась лишь через пятьдесят лет после смерти составителя. [Приложение 2. Сборники античной поэзии].

«Сожженный роман»

История текста «Запись неистребимая» и его перерождение в «Сожженном романе», возможно, один из самых интересных эпизодов в интеллектуальной истории, если учитывать гибель архива Голосовкера. Первые «Сожженный роман» был опубликован в 1991 году в журнале «Дружба народов», подготовкой текста со столь сложной историей занималась Н.В. Брагинская²³. Роман переведен на несколько языков. [Приложение 3. Обложка «Сожженного романа»].

Предлагаю интерпретировать роман Голосовкера в качестве его критики современности²⁴. Тема кризиса, противопоставление культуры и цивилизации характерны для начала XX века, однако философия культуры и художественное осмысление Голосовкера оригинальны. «Психейный дом» или «Юродом», обитателями которого являются герои романа (поэты, философы, писатели), становится местом сбора «духовидцев». В «описываемые годы» (эпоха НЭПа) слово «дух» являлось не «совсем приличным словом». Понятие «дух» становится неприличным из-за усиления низших инстинктов и *ratio*, идущего вместе с технической цивилизацией.

Центральный персонаж романа – автор таинственной рукописи, которая впоследствии получила название «Запись Неистребимая». Голосовкер использует рамочную структуру в романе – текст в тексте. Впоследствии названный персонаж исчез из психейного дома. У него было расщепление личности на две: Орам и Исус. Ключевой философский сюжет связан с тем, как обитатели психейного дома восстанавливали рукопись романа, после того как очередной «житель» в порыве безумия решил ее уничтожить. В догадках, почему он это сделал, прослеживается размышления самого Голо-

²² Тахо-Годи А.А. Жизнь и судьба: Воспоминания. 2-е изд., доп. и испр. М.: Библио ТВ, 2023. С. 567.

²³ Брагинская Н.В. Пепел и алмаз // Дружба народов. 1991. № 6. С. 129-135.

²⁴ Морозов Д.А. Кризис культуры в «Сожженном романе» Я.Э. Голосовкера // Диалог со временем. 2023. № 84. С. 329-341.

совкера о том, почему обезумевший художник сжег его рукописи в 1937 году. Отношение к рукописи исчезнувшего автора среди жителей психейного еще до катастрофы сложилось почти сакральное.

Имагинативная гносеология Голосовкера выражена в одном предложении: «Пусть само воображение выведет их к истине, если не только в мире, но и в голове поэта-творца существуют законы, по которым воображение создает и творит»²⁵. Здесь постулируется существование особой диалектической логики воображения, у которой есть свои законы. Она разрабатывается в философском трактате «Имагинативный абсолюте». Следуя этим законам, юродомовцы могут воссоздать то, что было сотворено другим носителем высшего инстинкта культуры.

Персонаж по имени Иисус в четырех эпизодах «Записи неистребимой», восстановленной специальной редакцией юродомовцев, выступает в качестве смыслообраза культуры, конкретного воплощения культуримагинации «добра» и «совершенства». Этот смыслообраз живет в культуре даже в эпоху НЭПа. В четырех описанных эпизодах встречи Иисуса с жителями Москвы подчеркивается его неуместность. Иисус как смыслообраз оказывается ненужным в эпоху кризиса, когда само моральное измерение имагинативной реальности замещается низшими инстинктами природно-временной действительности (жители Москвы одержимы ими) и отвлеченными идеями ratio («истребители» живой любви руководствуются «знанием-от-ума»).

Следует упомянуть статью Мариэтты Чудаковой, в которой она осуществляет напрашивающееся сопоставление Иисуса Голосовкера и Иешуа Булгакова²⁶. Эта тема – еще одна грань истории создания загадочного «Сожженного романа». Заданный Достоевским (а точнее «автором» поэмы – Иваном Карамазовым) принцип «ослабления божественного» также используется в поэме Блока «Двенадцать» и в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». «Сожженный роман» встраивается в движение образа неканонического, ослабленного и молчаливого Христа по «кривой смысла». В данном случае культур-философский метод Голосовкера применим к литературному материалу. Иисус Достоевского, Иешуа Булгакова и Иисус Голосовкера встают в один ряд. В трех произведениях используется рамочная структура, а внутритекстовых авторов (Ивана Карамазова, Мастера и Орама-Иисуса) объединяет смыслообраз безумия.

На материале своей эпохи с помощью философии-как-искусства Голосовкер показывает, как работает метаморфоза образа, описанная им в «Предварении к эллинским мифам». Согласно тексту «Сожженного романа», в Москве начали появляться слухи о том, что по кремлевской стене по

²⁵ Голосовкер Я.Э. Сожженный роман // Дружба народов. 1991, № 7. С. 104.

²⁶ Чудакова М.О. Иисус и Иешуа // Дружба народов. 1991. №7. С. 135-141.

ночам гуляет «Сам» (дух Ленина, уже «проникший в сознание»²⁷). В одну из пасхальных ночей часовые видят на стене «человека-в-белом», то есть вышедшего из «Психейного дома» Иисуса. Закатное солнце освещает Иисуса, в результате возникает особый эффект: «На стене стоял *Красный Иисус*»²⁸. Он поднимает руки: «Казалось, что не закат, а эти истерзанные ладони заливают кровью Кремль»²⁹. Переводчица романа на немецкий язык Л. Дебюзер усиливает драматический финал и заявляет, что идеи Великого Инквизитора из поэмы Ивана Карамазова начинают овладевать сердцами людей³⁰. Голосовкер критически относится к историческому христианству, но приход советской «цивилизации-государства» предстает в его произведении настоящей катастрофой, подавлением *imaginatio*.

Заключение

Итак, имагинативный проект Голосовкера в его целостности предстает не только философской концепцией, но ярким примером ее осуществления в творческой деятельности автора. Это реализация философии-как-искусства. Такой синтез филологии, философии, литературоведения и художественного творчества задает междисциплинарную рамку. Его концепция транслируется и реализуется не только в «Сожженном романе», «Сказаниях о титанах» и комментариях к наследию Гельдерлина и Ницше, но даже в примечаниях к составленным им сборникам античной поэзии. В финале трактата «Интересное» Голосовкер высказывает надежду на «продолжателей среди тех, кто проникнет в мое понимание философии-как-искусства – но искусства особого»³¹.

Литература

Айхенвальд Ю.А. Стихи и поэмы разных лет. М.: Мемориал, 1994.

Брагинская Н.В. Пепел и алмаз // Дружба народов. 1991. № 6. С. 129-135.

Голосовкер Я.Э. «На античные темы». Сказки, поэмы. (Отклонено). Рецензенты: Лейтес А.М., Резник О.С. РГАЛИ ф.1234 оп.18 ед. хр.1490. Л.

Голосовкер Я.Э. Заметка о Ницше и списки произведений Ницше Фридриха и немецких писателей-романтиков, которые нужно переиздать. Перевод стихотворения Ницше «С высоких гор». РГАЛИ ф. 1303 оп. 1 ед. хр. 626.

²⁷ Голосовкер Я.Э. Сожженный роман. С. 127.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Debüser L. Die Aufersehung von Golossovkers verbranntem Manuscript // Jesus verläßt Moskau: ein verbranntner Roman / Jakow Golosovker. Berlin: Verl. Volk und Welt, 1992. S. 133.

³¹ Голосовкер Я.Э. Интересное. С. 268.

Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010.

Голосовкер Я.Э. Комментарий // Гельдерлин Ф. Смерть Эмпедокла, трагедия. М; Л.: Academia, 1931. С. 113-134.

Голосовкер Я.Э. Письма Я.П. Кошкина и Я.Э. Голосовкера главному редактору издательства «Academia» А.В. Луначарскому и заявления в правление этого издательства об издании их произведений. РГАЛИ ф. 279 оп. 1 ед. хр. 53.

Голосовкер Я.Э. Сказания о титанах. М.: Вита Нова, 2017.

Голосовкер Я.Э. Сказания о титанах: Научн.-худож. Изд. М.: Высш. шк., 1993.

Голосовкер Я.Э. Сожженный роман // Дружба народов. 1991. № 7. С. 96-142.

Михайлов А.В. Несколько слов о книге Ницше // Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Пер. с нем. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. С. 3-29.

Морозов Д.А. «Сказания о титанах» как реализация философского проекта Я.Э. Голосовкера // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 151-161.

Морозов Д.А. Два взгляда на поэзию Гельдерлина: М. Хайдеггер и Я.Э. Голосовкер // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 2. С. 97-111.

Морозов Д.А. Кризис культуры в «Сожженном романе» Я.Э. Голосовкера // Диалог со временем. 2023. № 84. С. 329-341.

Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Пер. с нем. Я. Э Голосовкера. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994.

Тахо-Годи А.А. Жизнь и судьба: Воспоминания. 2-е изд., доп. и испр. М.: Библио ТВ, 2023.

Чудакова М.О. Иисус и Иешуа // Дружба народов. 1991. №7. С. 135-141.

Debüser L. Die Aufersehung von Golossowkers verbranntem Manuscript // Jesus verläßt Moskau: ein verbranntner Roman / Jakob Golosovker. Berlin: Verl. Volk und Welt, 1992. S. 111-135.

References

Aykhenval'd Yu.A. *Stikhi i poemu raznykh let* [Poems and Verses from Various Years]. Moscow: Memorial Publ., 1994 (in Russian).

Braginskaya N.V. *Pepel ialmaz* [Ashes and Diamond]. *Druzhba narodov*. 1991. N. 6. P. 129–135 (in Russian).

Chudakova M.O. *Iisus i Ieshua* [Jesus and Yeshua]. *Druzhba narodov*. 1991. N. 7. P. 135–141. (In Russian).

Golosovker Ya.E. “*Na antichnye temy*”. *Skazki, poemu* [“On Ancient Themes”. Fairy Tales, Poems] (Rejected), ed. by Leytes A.M., Reznik O.S. RГАЛИ, f. 1234, inv. 18, unit stored. 1490 (in Russian).

Golosovker Ya.E. *Izbrannoe. Logika mifa* [Selected Works. The Logic of Myth]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2010 (in Russian).

Golosovker Ya.E. Kommentariy [Commentary], in: Hölderlin F. *Smert' Empedokla, tragediya* [The Death of Empedocles, a Tragedy]. Moscow; Leningrad: Academia Publ., 1931. P. 113–134 (in Russian).

Golosovker Ya.E. *Pis'ma Ya.P. Koshkina i Ya.E. Golosovkera glavnomu redaktoru izdatel'stva "Academia" A.V. Lunacharskomu i zayavleniya v pravlenie etogo izdatel'stva ob izdanii ikh proizvedeniy* [Letters from Ya.P. Koshkin and Ya.E. Golosovker to the Chief Editor of the "Academia" Publishing House A.V. Lunacharsky and Statements to the Board of the Publishing House Regarding the Publication of Their Works]. RGALI, f. 279, inv. 1, unit stored. 53 (in Russian).

Golosovker Ya.E. *Skazaniya o titanakh* [The Tales of the Titans], Scientific and Artistic Edition. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1993 (in Russian).

Golosovker Ya.E. *Skazaniya o titanakh* [The Tales of the Titans]. Moscow: Vita Nova Publ, 2017 (in Russian).

Golosovker Ya.E. *Sozhzhenny roman* [The Burned Novel]. *Druzhba narodov*. 1991. N. 7. P. 96–142 (in Russian).

Golosovker Ya.E. *Zametka o Nitsشه i spiski proizvedeniy Nitsشه Fridrikha i nemetskikh pisateley-romantikov, kotorye nuzhno pereizdat'*. *Perevod stikhotvoreniya Nitsشه "S vysokikh gor"* [Note on Nietzsche and Lists of Works by Friedrich Nietzsche and German Romantic Writers to Be Reprinted. Translation of Nietzsche's Poem "From High Mountains"]. RGALI, f. 1303, inv. 1, unit stored. 626 (in Russian).

Debüser L. Die Aufersehung von Golosowkers verbranntem Manuscript // Jesus verläßt Moskau: ein verbranntner Roman / Jakow Golosovker. Berlin: Verl. Volk und Welt, 1992. S. 111–135.

Mikhailov A.V. *Neskol'ko slov o knige Nitsشه* [A Few Words about Nietzsche's Book], in Nietzsche F. *Tak govoril Zarathustra* [Thus Spoke Zarathustra], trans. from German. Moscow: Progress Publishing Group Publ., 1994. P. 3–29 (in Russian).

Morozov D.A. "Skazaniya o titanakh" kak realizatsiya filosofskogo proekta Ya.E. Golosovkera ["The Tales of the Titans" as the Realization of Ya.E. Golosovker's Philosophical Project]. *Voprosy filosofii*. 2023. N. 5. P. 151–161 (in Russian).

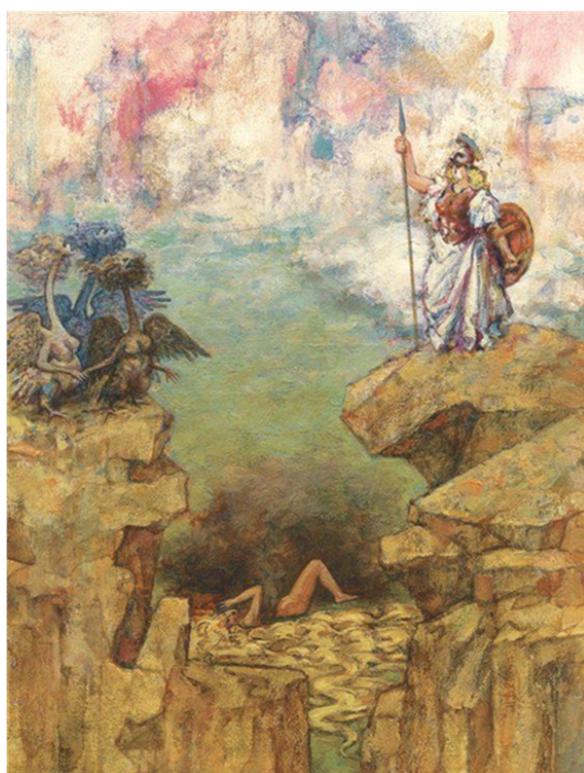
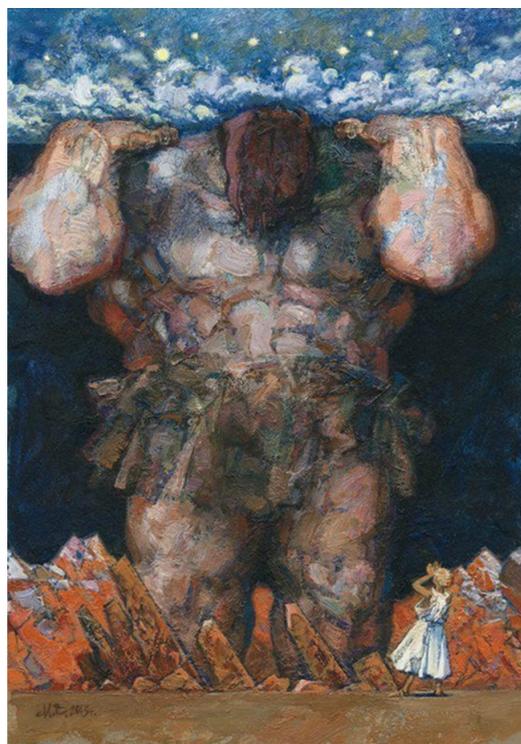
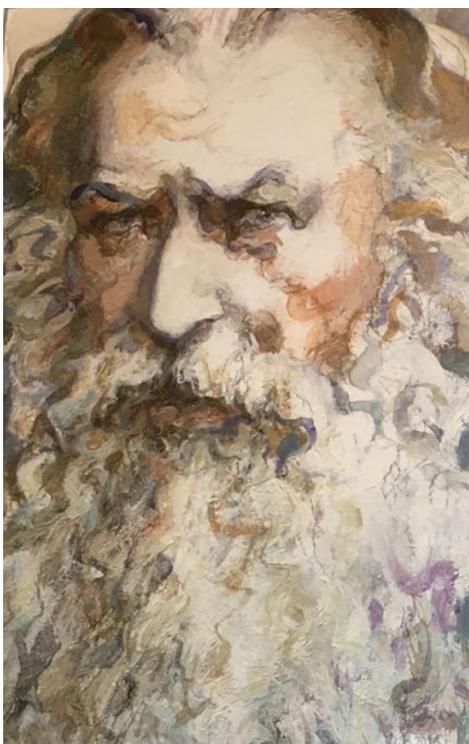
Morozov D.A. Dva vzglyada na poeziyu Gel'derlina: M. Khaydegger i Ya.E. Golosovker [Two Views on Hölderlin's Poetry: M. Heidegger and Ya.E. Golosovker]. *Filosofskiy zhurnal*. 2020. Vol. 13. N. 2. P. 97–111 (in Russian).

Morozov D.A. Krizis kul'tury v "Sozhzhennom romane" Ya.E. Golosovkera" [The Crisis of Culture in Ya. E. Golosovker's "The Burned Novel"]. *Dialog so vremenem*. 2023. N. 84. P. 329–341 (in Russian).

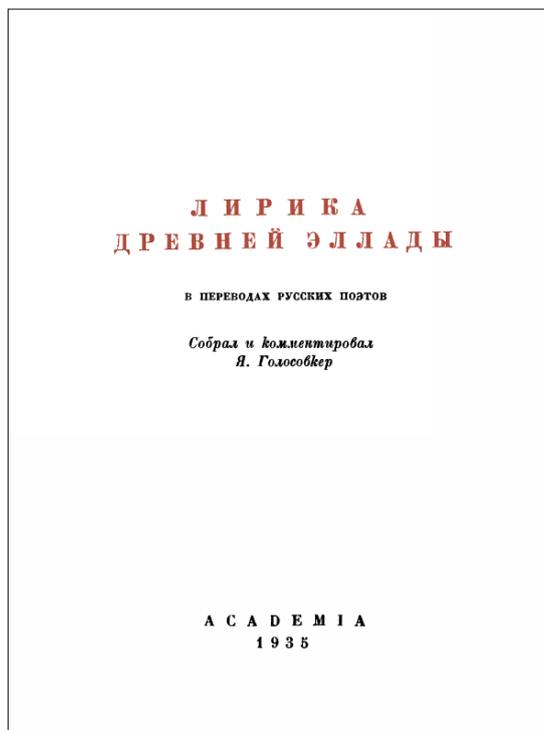
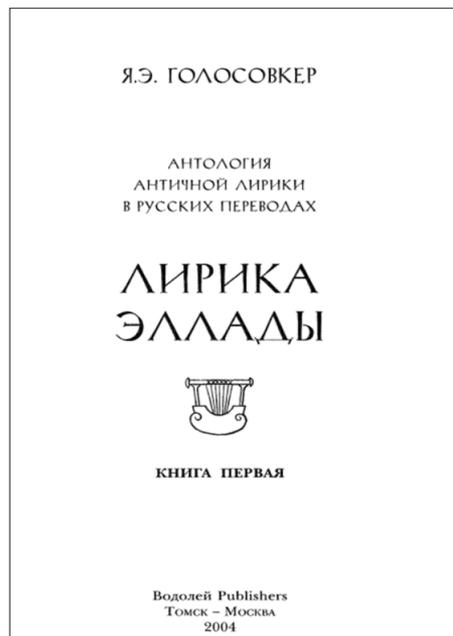
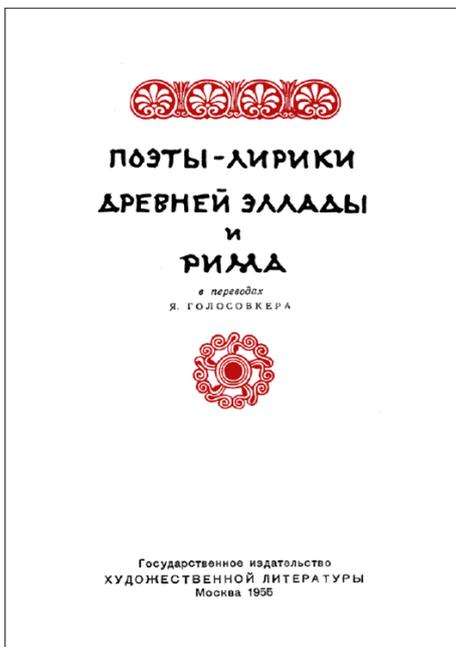
Nietzsche F. *Tak govoril Zarathustra* [Thus Spoke Zarathustra], trans. by Ya.E. Golosovker. Moscow: Progress Publishing Group Publ., 1994 (in Russian).

Taho-Godi A.A. *Zhizn' i sud'ba: Vospominaniya* [Life and Fate: Memoirs], 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Biblio TV, 2023 (in Russian).

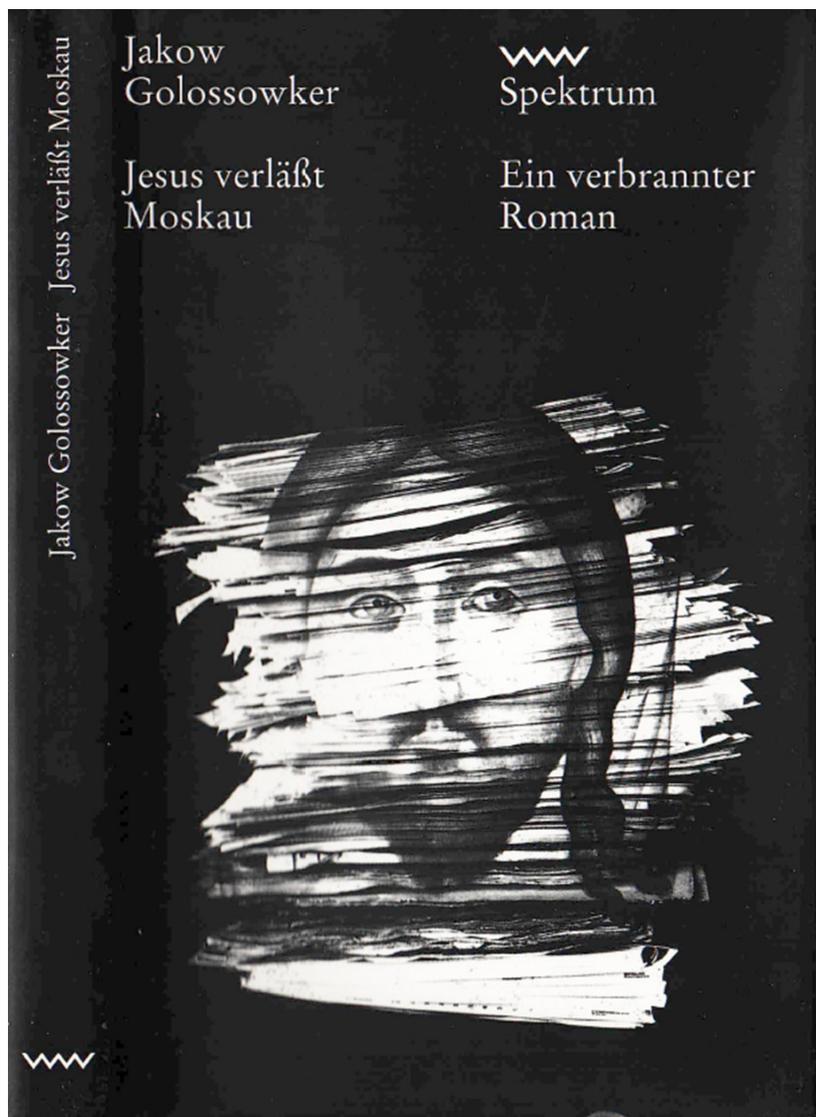
Приложение 1. Иллюстрации В.С. Мыслицкого

Приложение 2. Сборники античной поэзии

Приложение 3. Обложка «Сожженного романа»

“Philosophy-as-Art” in the Understanding of Ya.E. Golosovker

Daniil Morozov, PhD in Philosophy, Research Assistant at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), dmorozov@hse.ru

The article is devoted to the intellectual legacy of Ya.E. Golosovker (1890–1967), specifically his concept of “philosophy-as-art”. Golosovker contrasts imagination (*imaginatio*) with formal reason (*ratio*), critiques technocratic civilization, and defends the creative potential of philosophy and art. The article analyzes Golosovker’s key works, including his literary pieces “Tales of the Titans” and “The Burned Novel”, as well as his translations and interpretations of works by F. Hölderlin and F. Nietzsche. The author emphasizes the interdisciplinary nature of Golosovker’s legacy, as he implemented his philosophical concept in his own creative works. The article is largely review-based and summarizes the author’s previous research on Golosovker’s project of imaginative philosophy.

Keywords: Golosovker, imagination, art, philosophy, myth

For citation: Morozov D.A. (2025) “Philosophy-as-Art” in the Understanding of Ya.E. Golosovker // *Metamorphosis*. Vol. 9. N. 3. P. 10-26.

Date of receipt: 10.02.2025.